

Другая страна

Выставка под названием «Стояние в вере» проходит в эти дни в здании епархиального управления на Богоявленской площади в Ярославле. Возможно, когда-нибудь немногочисленные ее экспонаты станут частью нового музея нашего города, созданного силами именно православных граждан.

ХРАНИЛИ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ

История новомучеников-священников и мирян, расстрелянных, замученных на допросах и в лагерях, умертвленных в тюрьмах, отверженных и клейменных боготорческой властью, но до последнего своего дыхания стоявших в православной вере, пишется в епархии. 16 января 1999 года Священный синод Русской православной церкви принял постановление о соборной канонизации новомучеников. В каждой епархии были созданы специальные комиссии, которые занялись изучением архивных материалов о репрессированных священниках, монашествующих и мирянах. По некоторым данным, число пострадавших за православную веру в годы гонений на нее в России в XX веке превышает 660 тысяч человек. В Ярославской епархии на сегодняшний день сохранились сведения примерно о тысяче расстрелянных и замученных чадах русской церкви, хотя число их, несомненно, больше.

— Изучив архивные материалы приблизительно 500 священнослужителей и мирян, — говорит председатель епархиальной комиссии архимандрит Вениамин, — мы нашли возможным представить в синодальную комиссию по канонизации святых 60 из них. После рассмотрения предложенных материалов она пришла к выводу, что не имеет возражений против их канонизации, и на Архиерейском соборе в 2000 году 56 ярославцев были канонизированы в лике святых новомучеников. Решение об этом утвердили святейший патриарх Алексий II и Священный синод. Позже к лику новомучеников и исповедников была причислена еще одна группа наших земляков.

О судьбах некоторых из них и рассказывает выставка.

РОССИЯ В ПРОКАЗЕ

Открывает экспозицию стенд, где представлены репродукции фотографий 1913 года. Визит семьи царя Николая II в Ярославль, торжества по случаю 300-летия дома Романовых. На улицах города многочисленные толпы людей, пришедших посмотреть на царя. Всего через пять лет — в ночь на 17 июля 1918 года — государь и его семья вместе с преданными слугами будут зверски убиты в подвале дома инженера Ипатьева в Екатерин-

бурге. Красное колесо репрессий начнет набирать адские обороты.

Патриарх Московский и вся Россия Тихон, бывший архиепи-

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

скоп Ярославской епархии (репродукции с уникальных снимков его также есть на выставке), метко охарактеризовал состояние страны в то время. «Как прокаженный, Родина наша покрылась стыдом и стала посмеянием и ужасом для всех окружающих», — сказал он в одной из своих проповедей.

В 1918 году святейший патриарх Тихон, также прославленный ныне в лике святых, был в последний раз на Ярославской земле. Он прибыл для освящения храма Казанской Божией Матери в уездом Данилово. Фотограф запечатлел на снимках патриарха вместе с ярославским духовенством. На фотографии рядом с архипастырем Русской церкви митрополит Ярославский и Ростовский Агафангел.

Преемник по кафедре, он стал и соратником патриарха в той борьбе, которая развернулась в России после ноября 1917 года.

Третья часть раздела коснулась и самого здания Церкви. На Запад и Восток уехало немало священников. Большинство из тех, кто остался в России, ждали круги ада. Владыке Агафан-

гелу было под 70, когда он начал путь на свою голгофу. Иницировавшие церковный раскол чекисты в лице протоиерея Красницкого потребовали от владыки подписать воззвание так называемой инициативной группы духовенства, обвиняющей патриарха Тихона в контрреволюционной деятельности. Владыка отказался, дав резкий отпор провокаторам. Последовали допрос в ГПУ, обыск, до-

которыми пользовался шницляка, сохранились, несмотря на многие перипетии его личной жизни и жизни его племянницы Али, сопровождавшей шницляку в ссылку и оберегавшей ужо здесь, по возвращении в Ярославль. Наследники ее породили эти вещи — письменный стол, сундук, ящичек для хранения корреспонденции, печать, скарпу владыки — в дар епархии. Правда, все они нуждаются

машний арест, каземат Ярославского ГПУ, затем — столичная Лубянка, ссылка в Нарымский край.

Большой, немощный, но духовно не сломленный, вернулся он в Ярославль.

В ДАР ЕПАРХИИ

О жизни владыки Агафангела рассказано на выставке наиболее полно. Здесь фотографии разных лет, переписка с родными и друзьями. Все это подлинники — свидетельства из такого далека, что дыхание замирает, когда всматриваешься и вчитываешься в строчки писем. Одно из них от отца владыки — священника Тульской епархии Лаврентия Ивановича Преображенского, адресованное Александру (таково мирское имя святителя Агафангела), еще студенту Тульской духовной семинарии. «Чай пить тебе не запрещаю — кушай на здоровье, не пожалей для тебя и никогда не откажу в этом удовольствии, знаю, что он служит тебе пищею». И еще: «А галosh не покупай — пустая обувь...» Шел 1873 год. Письма и некоторые вещи,

в реставрации и консервации. Но для этого епархии нужна помощь специалистов.

БЛАГОСЛОВЛЯЯ ВРАГОВ СВОИХ

Представлены на выставке и материалы о других святых, живших на Ярославской земле в XX веке. Священник Николай Любомудров был расстрелян на краю села Лацкого. Спокойно и твердо смотрит на нас с фотографии отец Николай. Вот он с супругой, с многочисленным своим семейством.

В октябре 1918 года неизвестные вооруженные люди угрозами заставили жителей этого села выступить на борьбу с большевиками, повели их к железнодорожной станции. Матери и жены увещивали упросили отца Николая отслужить молебен о спасении своих. Священник отслужил, но местные комбедовцы оклеветали его. Сообщили чекистам, что молился он о даровании победы над советской властью. В село пришел карательный отряд латышских стрелков и расстрелял священника. Последние слова его односельчане переда-

Таким был владыка Агафангел.

Первыми посетителями выставки стали воспитанники ярославской православной школы-гимназии имени святителя Игнатия Брянчанинова.

вали из уст в уста: «Господи, прими дух мой! Прости им. Не ведают, что творят».

Сразу трех новомучеников Поздеевских. Один из них — отец Александр — служил в церкви Рождества Богородицы в поселке Большие Соли (ныне Некрасовское). После закрытия ее сельчане устроили молебен в одном из домов. Батюшка продолжил службу, выполнял требы — служил панихиды, молебны. Ведь сколько людей погибло на полях сражений первой мировой, гражданской войн, сколько народу пропало без вести, бедствовало. И тут новая власть усмотрела противление ей, обвинив священника в подпольных контрреволюционных собраниях и «активной террористической агитации». За этим последовал приговор — десять лет лишения свободы. Он провел их в мордовских лагерях. Известно, что на допросах отец Александр вел себя очень мужественно, терпел, не оговорил напрасно ни себя, ни кого-либо из знакомых, на кого следователи пытались выбить из священника показания. Хотя были и другие истории, когда, не выдерживая пыток, арестованные соглашались с предьявляемыми им обвинениями.

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО...

Лица, лица, судьбы... Переходя от одного скромного стен-

да к другому, листовки о новомучениках и исповедниках веры, изданные в Ярославской и других епархиях, узнаешь другую страну — не ту, чью историю так долго изучали мы в школах и вузах.

Иная Русь, святая, хранящая веру православную. Она существовала, жила все эти годы. Через страдания прозревала, набираясь мужества, мудрости, силы, чтобы восстать из пепла, почти из небытия. Сохраняла то главное, что не смог, не должен убить в народе ни один враг. Для чего? Сначала — чтобы победить в Великой Отечественной. Мы знаем, как изменил свое отношение к священникам и вере в годы войны даже всемогущий Сталин. В 1941 году, когда фашисты рвались к Москве и угрожали взять Ленинград, он распорядился выпустить из тюрем и лагерей всех священников, открыл в стране все сохранившиеся церкви, в которых день и ночь шли в то время службы. Затем — чтобы передать ее нам, ныне живущим. Что там дальше — неведомо. Нам, во всяком случае.

Но то, что и сегодня юные русские мальчики отдают жизнь за веру Христову, тоже знает уже весь православный мир. Двадцатилетнего Евгения Родионова, захваченного в плен бандитами в Чечне, требовавшими, чтобы он снял с себя нательный крестик, приняв смерть, но не поступившегося верою, в народе уже почитают как святого. Так что в нашей жизни всегда есть место не только подвигу, но и святости. И об этом как раз и рассказывает выставка.

Ирина ХРУПАЛОВА.